

СПРОЗЫ

с артистической молодежью

недавно из Новосибирского хореографического училища приехал Виктор Кривошекин, из Одесского хореографического училища — Виктор Повлукенко, из Донецкого театра оперы и балета — Виктор Алехин. Ленинградское хореографическое училище закончил Михаил Иванов, а Волгоградский институт культуры — Нина Пышкина. Перечень получился довольно длинный, но балет всегда щедр на молодость, а я ведь не называл и половины всех, у нас в труппе 26 человек. Мы этим составом можем ставить даже такие балетные спектакли, как «Бахчисарайский фонтан» и «Кор-

сар». Но, кажется, я несколько отстекся.

Вот собрались мы наконец вместе. С чего же начинать? Ребята были настроены творчески, очень работоспособные. Но у многих из них не было опыта работы на сцене, они не умели еще работать в спектакле. Кроме того, все пришли из разных мест — нужно было создать коллектив, в котором каждый чувствует партнера и который выступает как единое целое. Каждый рабочий день начинался с прозы — с тренажа. Становились к станку и работали, работали... Потом рапетиция, а вечером — спектакль. Мне очень хотелось бы, чтобы мно-

гие знали, как нелегко хлеб балетного артиста. Сколько нужно работать, чтобы зритель смог увидеть танец, который идет на сцене всего три минуты!

И пришло такое время, когда я понял, что они смогут не только украсить оперетту, но и выступить в своем собственном спектакле. Первой пробой стал в 1969 году «Вечер балета». Он состоял из трех отделений: первое — «Вальпургиева ночь» из оперы «Фауст», второе — одноактный балет «Космос» и третье — дивертисменты. Ребята справились хорошо. Стали думать об игровом спектакле. Но большой балет был не под силу, и мы взяли детский — «Кот в сапогах». Очень интересно в партии принцессы показала себя Л. Борзыгина.

К счастью, как мне кажется, у нас в театре балет занимает большое место. И после встречи с композитором В. Дружининым, написавшим для театра «Кочубеев-

цев», мы набрались смелости и стали думать о собственном балете. Замысел родился из «Мистера-Твистера» С. Маршана, но «Мальчик из Гарлема» далеко не дословный пересказ известного произведения. Да мы к этому и не стремились.

Два года работали над балетом, над музыкой и либретто. От его первоначального варианта почти ничего не осталось. Как постановщик я часто думал: кто по своей творческой индивидуальности, внутреннему настрою может исполнить ту или иную роль! Дружинин знает наш балет, поэтому и музыкальные характеристики создавал с расчетом имеющихся сил. А некоторые роли просто создавались для определенных актеров. Это Роби — Михаил Иванов и Сюзи — Людмила Борзыгина. Мне это было сразу ясно. Они очень хорошо подготовлены профессионально, у них есть и техника, и опыт. Когда, наконец, приступил

к постановке балета, понял, что нужен второй состав. И не ошибся, ребята справились хорошо, а некоторые сцены у них звучат даже по-другому, чем у первого состава.

Работать нам было трудно. Во-первых, незнакомая музыка, написанная в очень трудных ритмах. Когда впервые проиграли ее, ребята сказали: «Это очень трудно, мы не справимся». Нас предупредили: «Вы готовите спектакль для детей. Не будет ли музыка слишком сложна для их восприятия!» Но мы решили, пусть будет сложно, главное — раскрыть идею, донести ее до зрителя. Ребята взялись за работу с опаской. Постепенно втягивались. Постоянно думали, переживали за свои роли. Музыка уже нравилась, особенно после оркестровки. Мидия предлагали свои варианты той или иной сцены. Таня Макоева у нас очень интересно работала над ролью матери Сюзи. Это — роль гротесково-

го характера. Тане нужно было танцевать женщину много старше себя, тут нужно было и актерски перевоплотиться. Я ей, бывало, говорю, что здесь надо делать вот так, она через день приходит и говорит: «Я думала и решила сделать иначе». Это уже настоящая творческая работа. Но больше всего «досталось» в спектакле Виктору Повлукенко. Он исполнил сразу две роли — чистильщика и Вовки-пионера. На мой взгляд, справился с обеими он неплохо.

Что же дала эта работа нашим молодым балетным исполнителям? Во-первых, навыки в работе с новыми трудными музыкальными ритмами, теперь им легко будет работать в любой музыке. Во-вторых, они научились создавать не просто отдельную сцену, как в оперетте, а характер и его развития. И теперь мы хотим создать балет о современности, о сегодняшнем герое.